

Развитие личности в ходе освоения родительской позиции

Е.И. Захарова

кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Основная обсуждаемая проблема — возможность применения представлений о культурной обусловленности развития ребенка и подростка к пониманию механизмов развития взрослого человека. Автор обсуждает ситуацию присвоения социальной позиции родителя взрослым человеком в связи с рождением ребенка. Социальная позиция родителя понимается как культурно-исторический феномен. Она определяется через функции, которые должен реализовывать родитель, выделяются характеристики, позволяющие увидеть ее своеобразие по отношению к другим социальным позициям.

Социальная позиция осваивается человеком, у которого неизбежно возникает отношение к осваиваемой позиции. Автор полагает, что присвоение социальной позиции возможно только при условии позитивного отношения к ее основным характеристикам. В статье указываются проблемы, возникающие в связи с трудностями присвоения родительской позиции.

Результатом присвоения социальной позиции родителя становится внутренняя позиция родителя, которую, по мнению автора, можно считать новообразованием взрослости.

Ключевые слова: социальная позиция родителя, родительство, освоение, присвоение, внутренняя позиция родителя.

Вопрос о характере преобразований личности в *зрелом возрасте* в отечественной психологии обсуждается достаточно широко, однако до сих пор не приходится говорить об однозначном решении некоторых теоретических вопросов. Одной из дискуссионных проблем остается возможность приложения представлений о механизмах развития в детских возрастах к анализу личностных изменений во взрослости.

В соответствии с концепцией Л.С. Выготского мы говорим о культурной обусловленности развития ребенка. Включаясь в более широкий круг социальных отношений, он оказывается перед необходимостью присвоения общечеловеческих способов деятельности, регулирующих его поведение норм. Такое присвоение приводит к появлению новых возможностей ребенка, поднимает его на новый уровень развития. Поскольку в человеческом обществе сложились достаточно устойчивые институты социализации (семья, дошкольные учреждения, школа), в детских возрастах мы имеем дело с единообразным, характерным для всех детей данного общества процессом преобразования системы их отношений с миром и смены характера их деятельности. Наличие таких типичных для всей детской популяции преобразований и позволяет говорить о психологическом возрасте в качестве единицы анализа онтогенетического развития.

Как известно, выделение устойчивых особенностей системы социальных отношений и появляющихся в результате их освоения новообразований коснулось только детских возрастов и подростничества.

Развитие же взрослого человека приобретает большую вариативность, и уже не так просто найти поворотные моменты, которые могли бы служить своеобразными вехами, отделяющими один период развития от другого. Даже возникающие в жизни серьезные изменения, связанные с профессиональным ростом, изменением социального статуса, развитием семейных отношений, создают, скорее, предпосылки для личностного развития, чем однозначно детерминируют его. Исчезает ли в связи с этим возможность говорить о культурной обусловленности развития взрослого человека? Нам хотелось бы обсудить этот вопрос на материале одного из жизненных изменений во взрослости — освоении социальной позиции родителя.

Вне зависимости от хронологического возраста рождение ребенка превращает взрослого человека в родителя, ставит его перед необходимостью реализации ряда специфических функций. Реализация родительских функций предполагает освоение новой социальной позиции — позиции родителя.

В данном случае мы рассматриваем родительскую позицию как социально-психологическую реальность, в которой обозначено место индивида в определенной социальной структуре [1]. Обладающий определенным статусом человек попадает в ситуацию, в которой объективно существует нормативно одобренный образ поведения, ожидаемый от каждого, занимающего данную позицию [5]. Особенности позиции определяются теми

функциями, которые предписываются индивиду, реализующему соответствующие социальные роли и занимающему определенное положение. Кросскультурные исследования демонстрируют, в какой степени отличаются родительские функции в различных культурах, какие своеобразные качества ожидает увидеть общество у своих представителей, занявших данную социальную позицию [6, 2].

Социальные позиции осваиваются человеком. Принимая на себя определенные функции, начиная реализовывать их в деятельности, он вынужден вести себя таким образом, который предписан соответствующей социальной позицией. К примеру, учитель обязательно занимает руководящую, главенствующую позицию по отношению к своему ученику («позиция сверху»), будет требователен, дисциплинирован и последователен, поскольку без этого он не сможет реализовать соответствующую функцию обучения. Однако, принимая на себя определенную позицию, человек неизбежно «относится» к ней: к тем функциям, которыми она задается, к тем особенностям поведения, без которых их оказывается невозможно реализовать. Поэтому возникает система личностных отношений к самому себе в этой роли, к участникам взаимодействия, к содержанию и формам деятельности. Легко представить себе, что в зависимости от личностных особенностей человека отношение к осваиваемой позиции может существенно различаться.

Обращаясь к понятию родительской позиции, мы считали необходимым определить ее особенности, исходя из родительских функций, и лишь после этого исследовать особенности отношения родителей к принимаемой на себя в связи с рождением ребенка позиции. Необходимость такого шага была продиктована проблемами принятия родительской позиции, открывающимися в рамках консультативной практики. После рождения ребенка женщина и мужчина становятся родителями, т. е. занимают социальную позицию, особенности которой закреплены в культуре. Они начинают реализовывать функции, связанные с развитием ребенка, могут делать это в той или иной мере гармонично и компетентно. Но в то же самое время можно говорить и об отношении к занимаемой позиции. Нередко встречается негативное отношение или категорическое неприятие особенностей родительской позиции. Тогда выполнение родительских функций (а они продолжают выполняться в силу необходимости) вызывает раздражение или апатию, с которой родитель безуспешно старается справиться. В некоторых случаях причины такого эмоционального состояния не осознаются, и оно оправдывается усталостью, в некоторых случаях осознание порождает чувство вины, которое только замыкает круг проблем.

Мы видим, что присвоение родительской позиции не происходит автоматически в связи с появлением ребенка. С одной стороны, эмоциональное отношение к родительской позиции может склады-

ваться задолго до его рождения, с другой — может существенно трансформироваться уже в процессе ухода за ребенком. Принятие родительской позиции приводит к появлению особой психологической реальности — *внутренней позиции родителя*. Внутренняя позиция определяется Л.И. Божович как готовность к реализации социальной позиции, сопровождающаяся позитивным отношением к ее элементам, функциям, ею задаваемым. Формирование внутренней позиции позволяет человеку строить поведение иначе, чем через волевое усилие и серьезное преодоление себя [3].

Возвращаясь к разговору о внутренней позиции родителя, попробуем определить ее характеристики в связи с функциями, социально закрепленными за родителями. Первой родительской функцией является уход за ребенком. Поскольку человеческое дитя является самым беспомощным существом, не может самостоятельно удовлетворить ни одну из своих витальных потребностей, на родителя возлагаются обязанности, связанные с их удовлетворением. На первых порах речь идет о потребностях физиологических, собственно уход за ребенком, но по мере его взросления все настойчивее требуют удовлетворения познавательная потребность, потребность в общении. В связи с этим родительская позиция означает необходимость уделять достаточно времени ребенку (собственно, ребенок имеет право на время родителей), причем совмещение в это время родительских обязанностей с какими-либо иными делами невозможно, поскольку ребенку необходимо уделять не только время, но и внимание. Отвлечение внимания от ребенка во время ухода за ним делает родителя нечувствительным к его нуждам, неадекватным в реакциях и практически сводит на нет удовлетворение потребности ребенка. Итак, обязательным условием осуществления родительской позиции является *забота*, уровень которой определяется количеством сил, времени и внимания, уделяемых ребенку. Кроме того, осуществляя уход за ребенком, взрослый человек вынужден подстраиваться под ритм его жизни, что часто вступает в противоречие с возможностью удовлетворения собственных потребностей. Таким образом, родитель приобретает *зависимость* от ребенка — он больше не принадлежит себе. Очевидно, что отношение к зависимости от нужд ребенка, необходимости отдавать ему значительную часть своих сил, времени и внимания может быть очень разным.

Следующая родительская функция — это создание необходимых условий для развития ребенка. Поскольку его психическое развитие не является генетически обусловленным процессом и не может представляться как разворачивание заложенной в него программы, у ребенка ничего не появляется само собой (имея в виду присущие человеку психические способности). Мы исходим из положений культурно-исторической концепции Л.С. Выготского о том, что механизмом развития психики в онтогенезе человека является присвоение собст-

венно человеческих средств и способов действия, закрепленных в культуре. В связи с этим особое значение приобретает роль взрослого человека как носителя культурного опыта, и средства передачи этого опыта посредством обучения и воспитания ребенка. В первую очередь реализация этой задачи касается родителей, поскольку они долгое время остаются единственными взрослыми, которые опосредуют связь ребенка с окружающим миром. Функция воспитания и обучения ребенка является неотъемлемой родительской функцией. Ее осуществление также во многом определяет особенности родительской позиции, поскольку в целях ее реализации родителем неизбежно берет на себя *руководство* поведением ребенка, одновременно принимая на себя *ответственность* за него (поскольку поведение ребенка складывается под руководством взрослого). В отношении ребенка родитель, в силу своей компетентности, непременно становится руководителем. На его стороне выдвижение системы требований, начиная с элементарных требований, касающихся использования окружающих ребенка предметов (посуда, одежда, мебель, домашние животные и растения, произведения искусства), заканчивая нормами человеческого общежития. На родителе также лежит контроль за выполнением этих требований. В значительной степени родитель ответственен за своевременность приобретения ребенком тех или иных возможностей, особенностей поведения, отношения к окружающим его людям. Особенно велика эта ответственность в ранние годы развития ребенка, поскольку родители являются единственными взрослыми, обеспечивающими его развитие и воспитание.

Так же как и в предыдущем случае, мы видим целый спектр отношений родителей к необходимости быть руководителем во взаимодействии с собственным ребенком, брать на себя ответственность за его поведение, успешность становления его психических способностей. Необходимость принять на себя руководство воспитанием малыша часто тяготит родителей. Они поддаются соблазну «пустить дело на самотек», иногда объясняя свою позицию гуманистическим принципом уважения личности ребенка, желанием «оставаться с ребенком друзьями», т. е. строить с ним отношения на позиции равенства, или собственными характерологическими особенностями (мягкостью, терпимостью, уступчивостью). Как бы то ни было, негативное отношение к тому, что родительская позиция — это ответственная и руководящая позиция, приводит или к отказу реализации родительской функции, или к существенному ее искажению.

Во взаимодействии с ребенком родитель не только руководитель. Важнейшей родительской функцией является эмоциональная поддержка, удовлетворение потребности ребенка в любви и уважении. В близких семейных отношениях малыш получает возможность успокоиться, почувствовать свою нужность и значимость, ощутить безусловную ценность своего существования. Эта родительская

функция, как ни одна другая, сохраняет свою значимость вне зависимости от возраста человека. Обеспечение ребенку необходимого уровня эмоционального комфорта становится возможным только в случае, когда родительская позиция является *эмоционально близкой и поддерживающей*. В отличие от других социальных позиций, родительская предполагает высокий уровень сопереживания, эмоциональную насыщенность отношений. Хорошо известен тот факт, что ребенок, не получающий в достаточной мере позитивных эмоций от родителей (любви, симпатии, любования), совершает массу неблагоприятных поступков. Для него нет ничего хуже безразличия. В работах М.И. Лисиной, Е.О. Смирновой достоверно установлен факт отставания в психическом развитии детей, чьи матери были сдержанными в позитивных эмоциональных проявлениях. Несмотря на простоту данного условия, его выполнение может составлять существенную сложность для родителей. Очевидно, что выражать ребенку любовь и симпатию, стараться приблизить его можно только в том случае, если эти чувства действительно присутствуют. Выражение чувств должно быть искренним. Если существует возможность обеспечить уход за ребенком даже в том случае, когда это не доставляет удовольствия, раздражает, то выражать любовь из соображений долженствования едва ли возможно. Если родитель испытывает негативное отношение к ребенку или условно его принимает, необходимость приласкать или подчеркнуть достоинства ребенка становится для него сложнейшей задачей. Вероятно, в данном случае вообще не представляется возможным развести внешнюю реализацию родительской позиции и отношение к ней, как элемент внутренней позиции родителя.

Позитивное отношение к ребенку, безусловное его принятие является основой и для осуществления поддержки ребенку. Родительская позиция сочетает в себе требовательность и стремление помочь, вселить веру в свои силы. Хорош не тот родитель, который будет отказываться от своих требований, жалея ребенка, а тот, который, сохраняя незыблемыми требования, выражает готовность помочь, поддержать ребенка. Именно поддержка, а не запугивание и санкции обеспечивает успешность развития ребенка, освоение им высот человеческой культуры. Опять-таки можно говорить о различном отношении родителей к необходимости осуществления помощи ребенку в его достижениях. Некоторые родители считают, что их функции ограничиваются выдвижением требований и использованием санкций, гарантирующих их выполнение. И, поскольку оказание действительной помощи ребенку требует от родителей определенных затрат (сил, времени), такая необходимость может тяготить, раздражать родителей. Некоторые из них, сопереживая ребенку, испытывают удовольствие, проходя вместе с ребенком путь от беспомощности к компетентности. Других раздражает необходимость быть рядом с ним в период до-

стижения простейших (с точки зрения родителя) умений.

Итак, характеризуя родительскую позицию как социальную, закрепленную в культурных предписаниях и нормах, мы отмечаем присущие ей особенности:

забота — удовлетворение потребностей ребенка для обеспечения уровня нормального физического, психологического и социального развития ребенка;

зависимость — построение собственной жизни с учетом интересов и потребностей ребенка, его жизненного ритма и эмоционального состояния;

ответственность — принятие на себя решений, связанных с организацией жизнедеятельности ребенка; понимание обусловленности поведения ребенка собственным организующим на него воздействием;

руководство — опережающее воздействие, задающее направление психическому развитию ребенка (создающее для него зону психического развития);

поддержка — обеспечение условий, способствующих оптимальному выполнению социальных норм и требований; помощь в освоении культурных способов действия; укрепление веры в собственные возможности ребенка;

эмоциональное принятие ребенка — утверждение права на неповторимую индивидуальность ребенка, безусловная любовь и симпатия к нему.

Становясь родителем, взрослый человек должен выполнить не только задачу освоения, но и присвоения данной социальной позиции. Он начинает реализовывать родительские функции, неизбежно действуя в рамках данной позиции. Однако, становясь субъектом деятельности, взрослый человек порождает систему отношений к осваиваемой социальной роли, что позволяет нам говорить о степени присвоения родительской позиции, превращении ее во внутреннюю позицию родителя. Хорошо известно и описано с помощью множества типологий, насколько разнообразным может быть отношение к осуществляемой родительской роли, к себе как субъекту деятельности, ребенку как объекту, на которой она направлена [8, 4, 7]. Однако присвоение социальной позиции родителя становится возможным лишь при условии позитивного отношения к основным ее элементам. Другие варианты отношений (непринятие, амбивалентное отношение) обуславливают такой характер осуществления родительских функций, при котором формируются негативные особенности либо у ребенка, на которого эти функции направлены, либо у самого родителя.

В проведенном эмпирическом исследовании [9] с помощью специально разработанного опросника было обследовано 50 матерей младенцев. Младенческий возраст был выбран специально, поскольку в первый год жизни ребенка особенно ярко выступают проблемы принятия родительской позиции. Освоение родительской роли актуализирует систему отношений взрослого человека к той позиции,

которую он занимает, что облегчает задачу диагностики. Результаты исследования свидетельствуют, что высокая степень принятия (позитивного отношения к осуществляемой роли) родительской позиции обнаружена только у 56% матерей младенцев. Достаточно большое число (34%) матерей обнаружили низкую степень принятия. Это подтверждает представление о том, что формирование внутренней позиции не происходит автоматически в связи с рождением ребенка.

Характеризуя отношение обследованной группы матерей к родительской позиции в целом, необходимо отметить наибольшую степень принятия зависимости родительской позиции. Это может объясняться тем, что эта особенность родительской позиции достаточно хорошо осознается и учитывается ими при принятии решения о рождении ребенка. Родители знают, на что идут, и готовы к тому, что не смогут распоряжаться своим временем в той же мере, как раньше. Кроме того, это можно объяснить особенностями возраста ребенка. Родитель хорошо понимает, что именно в этот период ребенок будет безраздельно владеть им. Вероятно, с взрослением ребенка родитель будет все более ожидать ослабления зависимости.

Гораздо труднее матерям оказалось принять такие особенности родительской позиции, как забота и ответственность. Чаще всего негативное отношение у матерей вызывает необходимость постоянно заниматься ребенком. Эта забота воспринимается ими скорее как обязанность, они не испытывают удовольствия, занимаясь повседневными потребностями ребенка. Данная ситуация еще раз обращает к проблеме мотивации родительства. К чему они стремились — «быть или иметь»? С трудом мирятся родители и с необходимостью принимать решения относительно проблем ребенка. Вероятно, они не ожидали такой степени включенности в его жизнь. Переоценка возможностей ребенка, ожидание его большей самостоятельности встречаются и в консультативной практике.

Обращает на себя внимание, что распределение результатов оказалось полярным. Нейтральные значения (средние) встречаются крайне редко, что, с одной стороны, свидетельствует о том, что матери неформально были включены в диагностическую работу, поскольку именно в этом случае встречаются в основном срединные оценки. С другой стороны, вероятно наличие негативного переживания, непринятие тех или иных особенностей родительской позиции осознается только при определенной степени его интенсивности. Поэтому, по большому счету, мы встречаемся или с принятием, или с непринятием.

Такое распределение результатов позволяет считать внутреннюю позицию родителя новообразованием взрослости. Присвоение социальной позиции, превращение ее во внутреннюю изменяет самосознание взрослого человека. Он уже не просто реализует родительскую роль в соответствии с требованиями социума, он ощущает, *чувствует себя ро-*

дителем. В соответствии с логикой рассуждения Л.И. Божович, сформировавшаяся внутренняя позиция будет детерминировать возникающее переживание человеком своего объективного положения, отражать степень удовлетворенности им, а также порождать соответствующие потребности и стремления. Поэтому взрослый человек, присвоивший культурно-заданную социальную позицию родителя, сделавший ее собственной внутренней сущностью, будет осуществлять родительские функции как естественные, внутренне ему присущие, а не под давлением внешней необходимости. Такой родитель не «ждет избавления» от этой необходимости, всеми силами стремится ускорить взросление и автономизацию ребенка.

Присвоение новой социальной позиции создает новые условия для личностного развития, поскольку, как нетрудно заметить, качества, ожидаемые от человека, осуществляющего родительские функции, являются характеристиками зрелой личности.

Говоря о развитии взрослого человека, мы рассматриваем его приближение к зрелости. Понятие личностной зрелости неоднозначно определяется в психологической науке. Мы встречаемся с описанием целого веера характеристик зрелой личности в зависимости от теоретической позиции автора. В связи с этим мы вынуждены говорить о личностной зрелости как системном образовании, включающем в себя несколько сфер. Анализ характеристик личностной зрелости позволил нам выделить такие составляющие, как

— зрелость в построении и реализации деятельности, включающую в себя продуктивность, реализуемую устойчивой ценностной направленностью и

зрелой способностью к целеполаганию, ответственностью и самоконтролем, способностью жить настоящим, полноценно переживая текущий момент своей жизни;

— зрелость отношений, выражающаяся в способности к близким межличностным отношениям, принятию на себя заботы и ответственности, проявлении расширенного чувства Я и толерантности;

— зрелость самосознания личности, заключающаяся в адекватном и устойчивом знании себя (зрелая Я-концепция), самопринятии (эмоциональная безопасность), реализующаяся потребностью в саморазвитии и самоактуализации, оптимистичном отношении к жизни.

Имея в виду сложность структуры личностной зрелости, мы представляем себе процесс развития взрослого человека как постепенное и постоянное приближение к этому состоянию, что позволяет говорить не о наличии или отсутствии зрелости, а о степени ее выраженности.

Осуществление родительства, как мы уже указывали, предполагает принимающее отношение к таким особенностям позиции, как забота и зависимость, ответственность и руководство, эмоциональное принятие и поддержка, а следовательно, создает условия для развития качеств, характеризующих зрелую личность. Однако такое приближение к зрелости в ходе осуществления родительства становится возможным только при условии позитивного отношения к самой позиции. В случае ее отвержения, внутреннего неприятия личностное развитие, вероятно, будет реализовываться в других сферах жизненных отношений личности.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1980.
2. Ариес Ф. Возрасты жизни // Философия и методология истории / Под. ред. И.С. Кона. М., 1974.
3. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. М., 1995.
4. Карабанова О.А. Психология семейных отношений. М.; Самара, 2001.

5. Кон И.С. Социология личности. М., 1967.
6. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.
7. Овчарова Р.В. Психология родительства. М., 2005.
8. Стиваковская А.С. Обоснование психологической коррекции неадекватных родительских позиций // Семья и формирование личности. М., 1981.
9. Строгалина А.И. Особенности родительской позиции матерей младенцев: Дипломная работа. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005.

Personality Development in the Process of Acquiring the Position of Parent

Ye.I. Zakharova

Ph.D. in Psychology, associate professor at the Chair of Developmental Psychology, Lomonosov Moscow State University

The problem discussed in the paper concerns the possibility of applying the concept of cultural determination of child and adolescent development to the study of adult development. The author addresses the problem of one's appropriation of the social position of parent following the birth of a child. This position is regarded as a cultural-historical phenomenon; it is defined through the functions carried out by the parent, and certain characteristics described by the author reveal the specificity of this position in relation to other positions. Acquisition of any social position results in one's attitude towards the position. The author assumes that one can only appropriate social position if his/her attitude towards its main characteristics is positive. The author also outlines the problems and difficulties arising in the process of one's appropriation of the position of parent. The result of this process is the emergence of the inner position of parent, which, in the author's opinion, can be considered a new psychological formation of adulthood.

Key words: social position of parent, parenthood, acquisition, appropriation, inner position of a parent.

References

1. *Andreeva G.M.* Social'naya psihologiya. M., 1980.
2. *Aries F.* Vozrasty zhizni // Filosofiya i metodologiya istorii / Pod red. I.S. Kona. M., 1974.
3. *Bozhovich L.I.* Problemy formirovaniya lichnosti. M., 1995.
4. *Karabanova O.A.* Psihologiya semeinyh otnoshenii. M.; Samara, 2001.
5. *Kon I.S.* Sociologiya lichnosti. M., 1967.
6. *Mid M.* Kul'tura i mir detstva. M., 1988.
7. *Ovcharova R.V.* Psihologiya roditel'stva. M., 2005.
8. *Spivakovskaya A.S.* Obosnovanie psihologicheskoi korekcii neadekvatnyh roditel'skih pozicii // Sem'ya i formirovanie lichnosti. M., 1981.
9. *Strogalina A.I.* Osobennosti roditel'skoi pozicii materei mladencev: Diplomnaya rabota. MGU im. M.V. Lomonosova, 2005.